

Чу Цяньсюнь проводила целителя наружу, купила немного еды за дверью отеля и перемешала её с бобами в желто-коричневую кашу. В ней было немного зеленых листьев, которые Чу Цяньсюнь сейчас не могла себе позволить.

Она вернулась в комнату, помогла Е Пэйтяню подняться и покормила его кашей, ложка за ложкой.

Эта каша была не особо вкусная, и её довольно сложно было проглатывать. Грубые частицы царапали ему горло.

Но Е Пэйтянь не возражал. Он ел и уже не так неловко, как раньше. Его бледные, тонкие губы раздвигались, пока ложка приближалась ко рту.

Чу Цяньсюнь кормила его овощной кашей. Потом, она достала маленький бумажный пакет из своего кармана и положила на прикроватный столик. В пакете было несколько сахарных конфет.

Одну она съела, а другую положила в рот Е Пэйтяня. Её пальцы дотронулись до холодных и мягких губ и когда убрала их, они остались немного влажными.

Сердце Чу Цяньсюнь резко подскочило, она взглянула на Е Пэйтяня. К счастью, мужчина не заметил этого.

Он лежал тихо. Его тонкие губы морщились и сжимались, пока там был вкус сладости.

Чу Цяньсюнь взяла чашку и вышла, чтобы вымыть посуду.

Е Пэйтянь лежал на кровати, смотрел на пестрые следы на потолке и облизывал губы снова и снова.

Это было сладко. Он никогда не чувствовал ничего в мире слаще, что могло его ошеломить и заставить паниковать.

Окно заскрипело, и снова появилась голова маленького мальчика.

Он долго осматривался и заметил на столе маленький пакет леденцов.

-Эй, это случайно не конфеты? - спросил он и попытался достать конфеты железным крюком в руке. - Поспеши, давай Лао Цзы.

(я... Я)

Маленький прикроватный столик слабо качнулся так, как будто его что-то протащило четыре фута над землей. Он двигался, пока не отделился от мальчика.

-Ой, жадина! - мальчик фыркнул и отчаянно тянулся крюком. - Так, ты - практик. Неудивительно, что кто-то присматривает за тобой, даже когда твои руки повреждены.

-Поделись, я хочу лишь одну! - всхлипнул он. - Лао Цзы не ел их несколько лет. Последний раз, когда я пытался съесть конфету, меня избил мужчина на Восточной улице, на перекрестке трех улиц.

Мужчина, лежащий на кровати, ничего не ответил. Его лоб был прикрыт волосами.

Стол отодвинулся ещё дальше, показывая что он имеет ввиду.

Мальчик был сбит с толку, но отказывался уходить. Его глаза были прикованы к неприкосновенным леденцам. Он высунул язык и облизнул губы.

-Это то, что она оставила тебе поесть? Женщина хорошо к тебе относится. Эта вещица очень дорогая, и обычные люди не могут её позволить себе. Она не похожа на богатую. Я видел, как она сидела снаружи и грызла черный пирог. Она принесла овощную кашу и дала её тебе, но сама ест черный пирог. Ну и дела, ты, удивительный человек.

Ночью Чу Цяньсюнь снова принесла овощную кашу. Она не скормила и пол миски. Е Пэйтянь покачал головой, сказав этим, что есть не будет.

Чу Цяньсюнь ни в чем не сомневалась. Она помогла ему лечь и прикоснулась к его горячей голове:

-Что не так? Это очень неудобно.

Спустя долгое время, она увидела, как бледные губы немного задвигались, создав тихий голос:

-Спасибо тебе.

Это первое предложение, которое она услышала от Е Пэйтяня.

Звук отличался от того, что она представляла. Он был тихим и скучным, словно слова были сказаны после долгих размышлений.

Чу Цяньсюнь была рада.

Она так много старалась и получила только два слова. Если бы Гао Янь узнала про это, она назвала бы её душой и неудачницей.

Но когда она увидела, как серьезные раны Е Пэйтяня ухудшаются со скоростью, которую можно заметить невооруженным глазом, она не смогла быть несчастной в своем сердце.

Она сказала себе, что потратит деньги на собственное счастье. Она полностью забыла, как осторожно она тратила в обычные дни.

Она с радостью закончила оставшуюся часть каши, и как только небо стемнело, она достала ночник и нажала на переключатель.

<http://tl.rulate.ru/book/46873/1341387>